

Сюй Хэ сопровождали несколько человек: Хань Чжи, Юй Мин и Чжан Ци.

Волосы Линь Цина были еще влажными — явно только что из душа. Бросив взгляд в комнату, Сюй Хэ нахмурился, заметив там Линь Мэнжоу, и его лицо помрачнело.

Похоже, его визит оказался некстати. Сюй Хэ посмотрел на Линь Цина и внезапно заметил, что с тем творится что-то неладное.

Тело Линь Цина едва заметно дрожало, а когда он поднял взгляд на Сюй Хэ и тут же снова опустил голову, дрожь лишь усилилась.

Неужели Линь Цин боится его? Боится, что он причинит вред Линь Мэнжоу?

Сюй Хэ не считал Линь Цина из тех, кто способен на страх. Тот был слишком горд, а гордость не позволяла ему бояться.

Может, дело в крови зомби на одежде, из-за которой он выглядит пугающе? Сюй Хэ закусил губу, снял куртку и попытался смягчить тон, но это было ему непривычно. Его речь всегда была краткой и властной, поэтому в итоге вышло лишь сухое требование:

— Собирай вещи, идем со мной!

В глазах Линь Цина промелькнула легкая улыбка, он кивнул. Уняв дрожь, он подумал о том, как сильно хотел броситься в объятия Сюй Хэ и разрыдаться, как только увидел его.

Он нашел свою опору. Его мятущаяся душа и сердце, благодаря этому человеку, наконец обрели покой и тепло.

Линь Цин поднял голову, его лицо приняло спокойное выражение. Он быстро собрал еду, накинул куртку, надел кроссовки и перчатки. Он действовал молниеносно и не задавал лишних вопросов.

Сюй Хэ был удивлен, но его прежнее раздражение мгновенно улетучилось.

Линь Мэнжоу молча попыталась помочь Линь Цину со сборами, но тот тихо отказался.

Закинув рюкзак за спину, Линь Цин выглядел собранным и решительным. Он окинул взглядом комнату, ища подходящее оружие, но Сюй Хэ подошел к нему и протянул пистолет.

Линь Цин взял оружие и спрятал в карман. У него была хорошая физическая подготовка, он мог эффективно сражаться в ближнем бою, а поскольку зомби сейчас еще не были так сильны,

ему нужно было лишь быстро отточить навыки.

— Я готов, — сказал Линь Цин, решив, что найдет что-то еще по пути.

Сюй Хэ кивнул и развернулся. Его взгляд скользнул по Линь Мэнжоу, и та тут же последовала за ними. Сюй Хэ ничего не сказал, и на лице девушки отразилось скрытое ликование.

В коридоре зомби уже были зачищены. Трое спутников Сюй Хэ хранили молчание, но смотрели на Линь Цина с явным недовольством. Линь Мэнжоу держалась скромно, и в их глазах не было такой неприязни, как при взгляде на Линь Цина.

Тот вечно шел наперекор их лидеру и вел себя так, будто не ценит оказанной ему милости, что не могло не злить остальных. Каждый из них искренне уважал своего босса, а этот человек всегда задирает нос. И хотя их лидер был непреклонен в своем отношении к нему, самим парням это было крайне неприятно.

Линь Цин понимал, что сейчас оправдываться бессмысленно. Раньше он действительно был слишком упрямым и жестким, но в будущем он еще докажет свою правоту.

Линь Мэнжоу шла следом за Линь Цин, и вся группа благополучно спустилась вниз. Был лишь первый день апокалипсиса, район, где жил Линь Цин, не был густонаселенным, поэтому зомби вокруг было немного. Внизу их ждал У Лэ — сын дворецкого Сюй Хэ, с которым они выросли вместе. Он, как и Сюй Хэ, не вернулся из последнего задания.

Казалось, он тоже пробудил пространственную способность. Линь Цин слышал, что некоторые люди обретали такие силы через нефритовые изделия, и поначалу хотел навеститься в лавку нефрита, но вовремя передумал: таких случаев было мало, а после того, как об этом стало известно, нефрит стал цениться на вес золота. К тому же лавки находились в центре города, где зомби было полно. Это было слишком рискованно, а Линь Цин не хотел создавать проблем Сюй Хэ.

У Лэ уже собрал припасы и ждал внизу. Сюй Хэ так волновался за Линь Цина, что, как только пришел в себя, сразу бросился к нему, отправив У Лэ заниматься снабжением.

У Лэ, судя по всему, собрал немало. Позади него стоял Ван Бо и с улыбкой обратился к Сюй Хэ:

— Брат Сюй, мы вычистили несколько супермаркетов!

Услышав этот голос, Линь Цин мгновенно помрачнел. Он обернулся, впился взглядом в Ван Бо и стиснул зубы. Гул в груди, казалось, усилился в тысячи раз, отражая его невыносимый гнев. Он был готов броситься на этого предателя и покончить с ним, но, мельком взглянув на Сюй Хэ, странным образом начал успокаиваться. Он стал обдумывать, какой ценой ему обойдется это убийство. Закрыв глаза, он сжал кулаки, затем, стиснув зубы, постепенно их разжал.

Сейчас Сюй Хэ считал его братом, и до прибытия на базу не стоило устраивать сцен. Сейчас он не мог объяснить свои действия, а внезапное убийство лишь создаст проблемы Сюй Хэ.

Они поехали на двух машинах. Сюй Хэ и Линь Цин сели в одну. Линь Мэнжоу хотела последовать за ними, но, испугавшись властного взгляда Сюй Хэ, благоразумно пересела в другую машину.

Они направились к загородной вилле Сюй Хэ. Линь Цин и Сюй Хэ сидели на заднем сиденье. За рулем был Чжан Ци, а на переднем пассажирском — Хань Чжи.

Чжан Ци выглядел как ветреный плейбой, но раз он был братом Сюй Хэ, то явно не был глупцом. Хань Чжи, сидевший рядом, выглядел утонченным и интеллигентным, напоминая военного стратега. В машине царила тишина.

Линь Цин перебирал пальцами, нервничая. Между ним и Сюй Хэ было расстояние в одного человека. Сюй Хэ знал, что после того, как Линь Цин узнал о его чувствах, тот стал его избегать, поэтому не лез к нему, чтобы не раздражать.

Линь Цин же думал о том, не стал ли он неприятен Сюй Хэ, раз тот сидит так далеко. Но ведь он приложил столько усилий, чтобы найти его, значит, все еще любит?

Сердце Линь Цина бешено колотилось, хотя лицо оставалось холодным и невозмутимым, сохраняя прежнюю отстраненность. Он спросил:

— Ты пробудил способность?

Сюй Хэ кивнул:

— Да, стихии ветра и молнии.

Линь Цин опустил голову, закусив губу с досадой, которую не мог видеть Сюй Хэ. Почему он перестал проявлять настойчивость? Мог бы вести себя и более властно. Он не знал, что в прошлой жизни, когда он постоянно шел против Сюй Хэ, тот лишь разгребал его проблемы и неприятности. А теперь, когда Линь Цин стал послушным и тихим, Сюй Хэ не смел к нему приближаться. Вдруг он скажет или сделает что-то не то, разозлит Линь Цина, и этот господин, в мире, кишасщем зомби, хлопнет дверью и уйдет? Это было бы слишком опасно.

Если можно удержать любимого человека рядом, не прибегая к заточению, кто захочет использовать болезненные методы?